

ДЕНИС АХАЛАШВИЛИ

Утро
нового
дня

*Очерки
и рассказы*

ВОЛЬНЫЙ
СТРАННИК

Москва, 2020

УДК 821.161.1–322.2Ахалашвили

ББК 84(2=411.2)6–44

А95

Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р20-005-0198

Ахалашвили, Денис Теймуразович.

А95 Утро нового дня : очерки и рассказы / Д. Т. Ахалашвили. —
Москва : Вольный Странник, 2020. — 304 с. : ил.

ISBN 978-5-00152-066-5

В новый сборник писателя и журналиста Дениса Ахалашвили, постоянного автора сайта «Православие.ру», ТВ «Союз» и других православных СМИ, вошли очерки, статьи, записки и рассказы, многие из которых автобиографичны. Написаны они с предельной искренностью человеком глубоко верующим. Поводом к написанию того или иного очерка мог послужить выпавший с утра пушистый снег, улыбка ребенка на руках у мамы в храме или услышанный в автобусе разговор. А причиной написать рассказ могло стать чудо преображения человека, к примеру наркомана. Живость, тепло и особый колорит присущ этому автору. Во всем многообразии событий и жизненных перипетий глаз талантливого автора находит повод прославить Бога и показать, как мы, православные, на самом деле счастливы — надо просыпаться и идти навстречу новому дню, где Господь все сотворил для радости! Для широкого круга читателей.

УДК 821.161.1–322.2Ахалашвили

ББК 84(2=411.2)6–44

© Ахалашвили Д. Т., 2020

© Оформление, составление.

Фонд «Традиция», 2020

ISBN 978-5-00152-066-5

*Очерки,
статьи,
заметки*

О мальчиках и собаках

У каждого мальчика должна быть собака. Собака делает из маленького мальчика мужчину. Она лучше любых учителей может научить ответственности, заботе и любви.

Когда на тебя смотрят преданные, влюбленные глаза твоего пса, немисливо быть трусливым, ленивым и вредным. В Грузии в деревнях раньше был обычай: когда мальчику исполнилось шесть лет, ему дарили щенка кавказской овчарки. С этого времени этот мальчик уже считался мужчиной — будущим воином, охотником и пастухом. Благословенны мальчики, которым посчастливилось получить в детстве собаку!

У меня в детстве собаки не было, и покупать мне ее родители не собирались. Как я ни просил и ни плакал, умоляя их подарить мне собаку, как у моих друзей Мишки и Женьки, которые жили в своих домах, — в нашей маленькой, неблагоустроенной двухкомнатной квартирке родители твердо сказали: «Нет!» Но пес у меня все равно появился.

На соседней улице, где мы часто играли с мальчишками, в большом старинном доме жила семья, где было двое детей: мальчик и девочка. С нами они не водились, а иногда прогуливались по улице, ведя на поводке небольшую черную собаку с белой грудью. Девочка важно вышагивала, как взрослая, и время от времени дергала поводок, когда

собака останавливалась, что-нибудь вынюхивая в траве. Собака покорно шла за ней следом, но было видно, что идти на поводке за девочкой ей совсем не хотелось. Когда вокруг было столько прекрасных и важных вещей вроде кошки на заборе, играющих в мяч мальчишек или зарытой в укромном месте косточки, прогулки по тротуару были для пса не радостью, а наказанием. Иногда ему удавалось улизнуть от опеки, и тогда он убегал к другим собакам, радостно лаял, гоняясь за кошками, и вообще жил полной собачьей жизнью.

Как-то раз я шел из магазина и нес в пакете хлеб и сосиски. И тут мне навстречу бежит этот пес. Его звали Полкан, и он был обыкновенной дворняжкой, на коротких лапах с короткой шерстью и хвостом-бубликом. Когда он поравнялся со мной, то учуял сосиски, завилял хвостом и остановился, радостно урча: может, угостишь? Конечно, я угостил! Я скорчил псу почти половину пакета с сосисками, а он позволил мне погладить за ухом и даже почесать живот, а потом проводил меня до самого дома. Так началась наша дружба.

Иногда я брал дома косточки и приносил их псу. Тот выбегал, грыз косточки, а я его гладил. Это была самая большая радость на свете — гладить настоящего пса! А потом его хозяева переехали на квартиру, а его с собой не взяли, оставили бабушке. Та смотрела за ним плохо, и скоро пес стал появляться на улице к моей радости каждый день. Мы быстро стали неразлей вода. Во-первых, мне и в голову не могло прийти таскать друга на поводке — со мной он был свободным, как ветер; во-вторых, ему нравилось играть, бегать за мячом, который я ему кидал, лазить со мной по кустам и ходить на реку, где мы с ним купались; а в-третьих, я каждый день приносил ему косточки, пирожок или котлету.

Уже через пару недель пес перестал провожать меня домой, а ночевал у нас во дворе, под навесом возле сарая с дровами. Я сделал для него место, постелив старую фуфайку.

Родители, конечно, удивились, когда увидели, что у нас возле сарая живет чужая собака. Мама спросила меня, и я честно ей все рассказал: «Ты же видишь, что я его не держу, ему со мной нравится, разреши, пусть он живет у нас!» Мама покачала головой, а потом сказала: «Давай так: если этого пса придут искать, мы его отдадим безо всяких разговоров!» На том и порешили.

Как-то раз, когда мы с Полканом, как обычно, после школы играли на улице, неподалеку от старого дома, где он когда-то жил, неожиданно приехали его старые хозяева. На их окрик он подошел к ним, нерешительно виляя хвостом, дал себя погладить и тут же вернулся ко мне. Мне было неловко за его такое поведение, и я сам пошел к ним, хотя делать этого мне совсем не хотелось. Женщина достала что-то вкусное из сумки, дала девочке, чтобы та покормила пса, но стоило той протянуть руку, как неожиданно для всех пес на нее зарычал! Он стоял ко мне спиной, прикрывая собой, решительно

расставив свои маленькие кривые ножки, и рычал на своих собственных хозяев! Увидев это, мужчина сказал: «Посмотрите, он защищает от нас этого мальчишка! Теперь это его собака, не наша!» И увел семью в дом, а мне на прощание сказал: «Я рад за тебя, Полкан хороший пес! Жаль, мы не смогли стать его друзьями! Береги его! Нам все равно его держать было негде».

Потом мы с Полканом спрятались за сараем, где нас никто не видел, я гладил его, целовал и говорил, что он мой лучший друг, а он прыгал вокруг, радостно повизгивая, лизал мне лицо и руки, словно бы говоря: «Ничего не бойся, хозяин, я тебя никому не отдам!»

Уже очень скоро Полкаша, как мы его теперь звали, ходил с моей мамой в магазин и провожал меня до школы, чтобы потом к вечеру встречать. Иногда я брал деньги, которые мне выдавали на завтрак, покупал в магазине пирог с рыбой, и мы с моим псом делили его по-братски. Он обожал ходить со мной на рыбалку, бегать по кустам, купаться, а потом лежать рядом со мной в траве, задрвав лапы, чтобы я гладил его по животу.

Несмотря на свой небольшой размер, Полкаша был смелой и грозной собакой. Он ходил со мной повсюду и всегда готов был меня защитить. Один раз, когда моя мама возвращалась из магазина, какой-то пьяный стал к ней приставать, наш пес бросился на обидчика и разорвал ему все брюки. Он любил всех моих родных какой-то беззаветной, преданной любовью, и из-за этого он погиб.

Мою собаку отравил старый сосед, нелюдимый, склочный старик, который воевал со всем двором. Мы жили в восьмиквартирном старом доме на берегу реки, где не было даже ворот, — когда-то их сняли, собираясь починить, и больше уже не повесили. Но с нашим Полкашей это было не нужно. Наш маленький грозный охранник прятался в кустах, и стоило во дворе появиться чужому или пьяному, как он выпрыгивал из

укрытия и бросался на врага. Своих он не трогал, не любил он только этого вредного старика, который как-то раз, увидев его лежащим на дорожке, неожиданно с силой ударил его ногой в живот. Самое обидное, что с тех пор этот старик, напавший на нашу собаку, возненавидел ее лютой ненавистью. Со злыми людьми всегда так: сначала они кого-нибудь ни за что обидят, а потом мстят своим жертвам.

Сначала этот старик жаловался всем соседям, какая страшная и неуправляемая собака наш Полкаша и предлагал написать на нас коллективное заявление в милицию, что мы завели «бешеную тварь», а когда те в один голос заступились за любимца всего двора, с которым играли все дети, то отравил его, подсыпав яд в чашку с едой.

Когда мы его нашли, было уже поздно. От действия яда Полкаша почти ослеп и шел только на наш голос. Его била дрожь, он весь горел, тыкался горячим больным носом нам с мамой в руки, лизал их, тихо скулил, словно бы плакал, прощаясь, а потом, покачиваясь, тихо ушел, чтобы больше никогда не вернуться.

После этого что-то перевернулось в моей детской душе. Нет, я не стал ненавидеть вредных стариков и ставить собак выше людей, но с тех пор я усвоил, что иногда люди ведут себя хуже зверей, а собаки — честные, преданные и благородные.

Когда уже взрослым журналистом я собирал материалы для книги о царской семье, то узнал историю дружбы сына последнего российского императора и его собаки — спаниеля Джоя, бывшего со своим хозяином до трагического конца. Вроде бы она совсем не была похожа на историю из моего детства, но, прочитав про трогательные отношения цесаревича Алексея и его преданного пса, я вдруг вспомнил историю своего четвероногого друга, словно бы заново ее пережил. Потому что в жизни любых на свете мальчиков, где бы они ни родились и чем бы ни занимались, преданность, смелость, любовь и дружба были, есть и останутся главными на все времена.

Из-за слабого здоровья у маленького цесаревича было мало друзей, и Джой стал для него любимым преданным другом. Представляю, как они обрадовались, когда встретились! Кругом взрослые люди, занятые своими делами, которые только и спрашивают: «Как у тебя здоровье?», доктора и строгие учителя, режим, то нельзя, это нельзя, и вдруг во взрослый, скучный, размеренный мир врывается рыжее счастливое чудо, бросается тебе на грудь, лижет лицо и руки и радостно лает: «Ты чего такой грустный? Прохода не дают со своими скучными занятиями? Да ну их всех! Давай убежим от них играть!»

И они убегали в парк в Царском Селе, где играли в охотников, и индейцев, и следопытов, выискивающих разные тайны и клады, и в смелых разведчиков, как играл бы всякий нормальный мальчик, окажись на улице с настоящей собакой.

Несмотря на слабое здоровье, хозяин Джоя поблажек себе не давал, делал зарядку и успевал по всем дисциплинам, хотя

это давалось ему гораздо трудней, чем другим. Всякий, кто болел и подолгу пропускал школу, может это подтвердить. А он был смелым, решительным мальчиком, который с началом войны, в которую русские вынуждены были вступить, защищая братьев-сербов, упросил отца, императора великой Российской империи Николая II, взять его с собой на фронт. Наравне со взрослыми цесаревич Алексей стойко переносил тяготы походной жизни, участвовал в смотрах и переходах, при этом продолжая учиться. Это было условием отца: никаких походов без успешной учебы!

По воспоминаниям домочадцев, цесаревич и его новый друг почти не расставались, пес души не чаял в своем маленьком хозяине, а тот всегда держал его при себе. Царевич Алексей часто упоминал своего любимца в дневнике: «5 ноября 1916 года. Со вчерашнего дня болей нет. Остаюсь пока еще в постели. П.В.П., Ж. (Пьер Жильяр — учитель царевича. — *Ред.*), Сиг постоянно у меня. До завтрака написал письмо Мама. День провел, как вчера: играл в морскую игру и в карты, слушал французское и английское чтение. П.В.П. прочел мне о подвигах телефониста Алексея Макухи. Джой и Котька (кот цесаревича. — *Ред.*) постоянно при мне...»

«9 ноября 1916 года. Наконец-то мне разрешено встать. Поднялся рано и пил кофе (ячменный) за общим столом. Написал письмо Мама. Катался на моторе до вокзала и обратно, захватив с собой Джоя и в первый раз Котьку. Тает, и голедица такая, что все падают наземь...»

А потом наступил 1917 год, началась страшная кровавая революция, все вокруг обезумели и стали стрелять друг в друга. Царскую семью арестовали революционеры-заговорщики и сослали в Тобольск. К счастью, Джоя и других питомцев царской семьи разрешили взять с собой. Страшно даже представить, что им пришлось пережить, но, когда твой друг рядом, самые тяжелые невзгоды кажутся уже не такими тяжкими.

Несмотря на то, что революционеры-большевики держали государя-императора и его семью под арестом, они боялись их как законных правителей России, у которых они подло и вероломно отняли власть, поэтому они тайно перевезли царственных узников в Екатеринбург и заперли в Ипатьевском доме, откуда они никогда уже больше не вышли. Кровавые палачи совершили свое черное дело, безжалостно убив всю царскую семью, их домочадцев и близких. Они настолько обезумели от ненависти и крови, что безжалостно расстреляли даже собак царской семьи. Из всех выжил только Джой. Один из охранников Ипатьевского дома забрал его себе. Когда в город пришли белые и стали проводить расследование убийства царской семьи, то в рыжем породистом спаниеле безошибочно определили любимую собаку цесаревича Алексея, после чего арестовали убийцу и мародера. Так маленький преданный Джой и после смерти хозяина сумел ему послужить.

Полковник белой армии Павел Родзянко вывез собаку царевича Алексея с собой в Англию, где Джой окончил свои дни на псарне английского короля и был похоронен на кладбище королевских собак.

Долг чести самураев последнему российскому императору

*Н*ро историю нападения японского фанатика на будущего российского императора Николая II во время исторического визита цесаревича Николая в апреле 1891 года в Японию

написано много, и, казалось бы, добавить к известным фактам нечего, если бы сама жизнь не дописала старую историю.

Но сначала расскажу, что тогда произошло. По традиции все наследники российского престола перед коронацией должны были совершать большие путешествия по миру, знакомясь с традициями и обычаями самых разных народов, чтобы, став монархами, могли лучше отстаивать интересы России. В этих многомесячных путешествиях их сопровождали известные ученые своего времени. Не был исключением и будущий император Николай II.

По приказу его отца, императора Александра III, ставившего перед наследником большие задачи, вроде строительства Транссибирской железной дороги, связавшей бы Россию с Китаем и странами Юго-Восточной Азии, план путешествия цесаревича Николая разрабатывался представителями Генерального штаба и Синода: воспитателем цесаревича генералом Григорием Григорьевичем Даниловичем, адмиралом Иваном Алексеевичем Шестаковым, географом Александром Ивановичем Воейковым и капитаном 1-го ранга Н. Н. Ломеном, исполнявшим обязанности командира фрегата «Память Азова», на котором совершалась экспедиция. Цесаревича в путешествии сопровождали пять человек: главный руководитель путешествия генерал-майор свиты князь Владимир Анатольевич Барятинский, флигель-адъютант князь Николай Дмитриевич Оболенский, князь Виктор Сергеевич Кочубей, Евгений Николаевич Волков. Для написания книги о путешествии был прикомандирован чиновник Министерства внутренних дел князь Эспер Эсперович Ухтомский.

15 апреля 1891 года русская эскадра из шести кораблей во главе с крейсером «Память Азова» прибыла в порт Нагасаки в Японии. До этого экспедиция посетила Египет, Красное море, Аден, Индийский океан, Индию, Цейлон, Сиам, Яву, Сингапур и Китай.

29 апреля цесаревич Николай и греческий принц Георг I в сопровождении японского принца Арисугавы с многочисленной свитой на сорока повозках отправились на экскурсию в город Оцу на берегу озера Бива. Встречая именитых гостей, жители выстроились вдоль пути следования процессии, махая флажками и фонариками. Из-за узости улочек конные повозки были заменены рикшами. Делегацию охраняли полицейские, которые по этикету должны были всегда находиться лицом к августейшим особам. Из-за этого обстоятельства охранники слишком поздно заметили, как один из полицейских неожиданно бросился к цесаревичу Николаю и нанес ему удар саблей по голове.

Вот как сам цесаревич описывал происшествие в письме к матери: «Не успели мы отъехать двухсот шагов, как вдруг на середину улицы бросается японский полицейский и, держа саблю обеими руками, ударяет меня сзади по голове! Я крикнул ему по-русски: “Что тебе?” — и сделал прыжок через моего джен-рикшу. Обернувшись, увидел, что он все еще бежит на меня с поднятой саблей. Я со всех ног бросился по улице, придавив рану на голове рукой. Я хотел скрыться в толпе, но не мог, потому что японцы, сами перепуганные, разбежались во все стороны...»

Греческий принц Георг, ехавший за наследником в следующей повозке, бросился к преступнику и тростью отразил очередной удар сабли. Затем на нападавшего бросился рикша цесаревича Мукохата Дзисабуро и рикша греческого принца Китагаити Ититаро, который ударил преступника по шее и спине, обездвижил его и передал начальнику охраны русской свиты.

Царевичу на месте оказали первую помощь, сделали перевязку и доставили в дом хозяина галантерейного магазина, бывшего поблизости. После подробного медицинского осмотра и перевязки пострадавший был отправлен в больницу в Киото, где ему наложили швы. Раны оказалось две — обе

около 10 см длиной, были повреждены кости черепа. После этого российского императора всю жизнь мучили сильные головные боли.

По словам князя Э. Э. Ухтомского, сразу же после покушения цесаревич Николай стал всех успокаивать и просить не волноваться: «Это ничего, только бы японцы не подумали, что это происшествие может чем-либо изменить мои чувства к ним и признательность мою за их радушие!»

На следующий день из Токио в Киото с личными извинениями срочно прибыл японский император Мэйдзи, предлагая цесаревичу направить в Россию делегацию с извинениями.

Цесаревич Николай благородно отказался, сказав, что не держит зла на своего обидчика и считает инцидент досадным недоразумением, которое никак не отразится на его добром отношении к Японии.

Инцидент вызвал волну раскаяния по всей Японии, в адрес наследника российского престола было получено более 20 тысяч телеграмм с извинениями и соболезнованиями и множество подарков. Полицейского Цуда Сандзо, совершившего нападение, судил Верховный суд. Император Мэйдзи издал специальный указ «Об особой процедуре рассмотрения дел, касающихся сферы дипломатии», поддержанный большинством членов правительства, приговоривших преступника к пожизненным каторжным работам.

На день рождения, 6 мая, цесаревичу Николаю император подарил живописный свиток, а императрица — книжную полку-седана из черного лака. На фрегат были приглашены рикши, благодаря которым цесаревич был спасен. Он лично наградил их орденами Святой Анны и передал каждому в награду 1500 долларов, кроме того, до конца жизни им была назначена пенсия в 500 долларов в год.

Никаких дипломатических последствий этого покушения не было, не считая того, что в русском языке с тех пор

появилось ругательство — «японский городской», означающее коварного, непредсказуемого и вероломного человека.

Давняя история о нападении на будущего последнего российского императора нашла неожиданное продолжение спустя 124 года после случившегося. В 2015 году в Екатеринбург на Царские дни, посвященные памяти святых царственных страстотерпцев, прибыла делегация с острова Кюсю японской провинции Сацума во главе со старейшинами. Целью визита потомков самураев князя Сацумы было отдать долг чести своего князя, когда-то бывшего большим другом цесаревича Николая. Облачившись в традиционные самурайские одежды, с наточенными, как бритва, катанами и в традиционных туфлях таби, которые позволяют передвигаться почти беззвучно, японская делегация в полном составе присоединилась к крестному ходу в память святых царственных страстотерпцев, который в ночь на 17 июля традиционно проходит от Храма на Крови до монастыря на Ганиной Яме. На Ганиной Яме самураи выразили благоговейное почтение памяти последнего русского императора и членов его семьи, возложив цветы к их памятнику. И лучшей истории об уважении, благородстве и дружбе, пережившей время, трудно было придумать.

Мама

*М*ама никогда не умрет. Придет время, и где-то на небесах она станет очень сильно нужна, и она тихо уйдет, оставив на столе приготовленный для тебя завтрак. В твоем сердце появится дыра размером с небо, куда улетучится весь воздух, и ты будешь молча сидеть за столом, задыхаться и плакать, глядя на тарелку, которую она недавно держала в руках. Мама будет смотреть на тебя сверху, вздыхать и молиться, чтобы

с любимым мальчиком ничего не случилось. Когда станет так больно, что потемнеет в глазах, ее молитва тихо коснется твоего сердца, и тогда боль уйдет, а останется солнечный осенний день из далекого детства в парке, где она будет заправлять тебе вывалившуюся из штанов рубашку и целовать твой разгоряченный от беготни мокрый лоб, а ты будешь вырываться и радостно вопить: «Ну что ты, мамочка! Не надо со мной, как с лялькой, я же уже взрослый!» — и убегать к ребятам, потому что мама — она с тобой навсегда, а ребят скоро загонят ужинать.

У меня не осталось никаких детских воспоминаний об отце, потому что его никогда не было рядом. Когда родители повенчались в 1972-м в главном храме Грузии — Светицховели, сыграли пышную свадьбу и родили первенца, отец оставил нас с мамой у моих любимых деда Миши и бабушки Тамары в Дигоми, в большом доме на склоне горы и уехал в Россию на заработки. Раз в два-три месяца он приезжал, заваливал нас подарками, а потом снова уезжал, как говорили, на какую-то важную работу. Когда мама узнала, что кроме работы у отца есть другая женщина, то сняла с себя все подаренные

украшения, запеленала меня в одеяльце и, взяв с собой только мою любимую плюшевую собаку, улетела в родной Камышлов. Такого от тихой голубоглазой русской девушки никто не ожидал. Ведь они же венчались! К тому же отец был красив и хорошо зарабатывал. Разве можно с таким разводиться? А мама просто не могла по-другому.

В этом году ей исполнилось 65, а она так и не научилась лукавить, лицемерить, подстраиваться и жить не в ладу со своей совестью. Таких на работе всегда загружают сверх нормы и задвигают по службе, а в жизни ставят в конец очереди, потому что они ответственные и безответные — вздохнут и молча пойдут выполнять, что скажут.

Недавно приехал к родителям в деревню, мама сидит на кухне в слезах. А у нее была недавно сложная операция на ноге. Я не на шутку встревожился: «Что-то со здоровьем?» — «Нет, что ты!» Отмахивалась, а потом видит, что не отстаю, рассказала. Она, хоть и на пенсии, дома сидеть не может, устроилась на работу в детский сад в деревне. Сначала нянечкой в группе работала, а потом, когда нога заболела и за детьми стало тяжело ходить, перешла в сторожа. Все лучше, чем дома перед телевизором сидеть! Что ни прикажут, все выполняла. Скажут полы мыть — моет, во дворе мести — метет. И вопросов лишних не задавала, что, мол, не ее это дело, а дворника или уборщицы. А как с больничного вышла, начальница ее вызывает и говорит:

— Пишите заявление об увольнении по собственному желанию, потому что мне нужна кладовщица, а та на одну ставку идти не хочет! Мы вас уволим, а ей будем две ставки платить!

Мама от обиды чуть не расплакалась, но заявление писать не стала. А через несколько дней ей говорят, что она какие-то ключи потеряла, а еще ходит по ночам, на казенной стиральной машине белье стирает. Она говорит:

— Ключи, что вы с меня спрашиваете, я три месяца назад под подпись вам лично отдала, а стиральная машина у меня

и дома есть, ваша-то мне зачем? Да и как я после операции на костылях по ночам белье к вам таскать смогу, чтобы за чем-то у вас стирать?

Начальница на нее ногами затопала и раскричалась, что все равно ее уволит, — уходите лучше по-хорошему! А теперь мама сидела на кухне и плакала. Я много чего захотел этой начальнице сказать, а потом маму обнял и говорю:

— Бог ей судья! Хватит тебе уже работать! Всю жизнь ты только и знаешь, что работаешь! Отдохни уже! Собой займись! В церковь ходи, розами любимыми занимайся, свитер новый отцу свяжи!

Чтобы нас с мамой в Грузию вернуть, наши многочисленные родственники прилетали из Тбилиси целыми самолетами, осыпали маму подарками, а она аккуратно возвращала все назад и указывала на дверь. Вместо безбедного жилья в большом восьмикомнатном доме она жила с родителями и дедом в неблагоустроенной двухкомнатной квартире и проработала простой телефонисткой на одном месте до пенсии. Когда денег не хватало, по вечерам полы мыла, подрабатывала, но никогда не жаловалась. Я не знаю, сколько слез она пролила у моей кровати, плача по ночам, чтобы никто не видел, как ей бывало тяжело, но знаю, что у меня было самое счастливое детство. Тогда я не понимал, сколько стоили все мои увлечения, от дорогих авиамodelей до разных мопедов, но мама мне их покупала, отказывая себе, чтобы у меня все было не хуже, чем у других мальчишек.

Но главное было не это, главное — тебя уважали и с тобой считались. Когда в нашем доме появился отчим, с которым мы быстро стали друзьями, моим воспитанием все равно занималась исключительно мама, потому что только она могла обуздать мою горячую грузинскую кровь, зовущую меня на разные подвиги. Сейчас она говорит, что вообще мной не занималась, но только став взрослым, я понял, какой мудрой воспитательницей она была. Со стороны казалось, что мне

разрешалось почти все, чего нельзя было моим сверстникам. Я мог купаться на реке весь день, уйти с друзьями в поход или уехать на рыбалку и даже сбежать с уроков, но не мог нарушить данного слова, проявить трусость или кого-нибудь подвести. Река — пожалуйста! Только не забудь прополоть грядки, привезти воды и сделать уборку! Дал слово — расшибись в лепешку, но сделай! Иначе — какой из тебя будет мужчина? Это было святое, и за нарушение следовало незамедлительное и справедливое наказание.

Современные матери падают в обморок при разговоре о порке, но я точно знаю, что, если бы не мамин тонкий кожаный ремень с кусачей бронзовой пряжкой, не писал бы я эти строки, а сидел бы в тюрьме. Может, для каких-то домашних мальчиков и хватило бы укоризненных слов и отлучения от компьютерных игр, но для того дикого, готового на любые проказы и шалости сорванца, который мог запросто увести класс с химии на футбол или друзей из пионерского лагеря — на реку купаться, так что потом их пришлось искать с милицией, справедливое суровое наказание было спасением от больших бед, с ударением на первом слоге. Больно? Еще бы! Но ведь за дело? Кто бы спорил! Ты потирал мягкое место, а в голове появлялась четкая взаимосвязь между проступками и болью в пятой точке. А слова на меня не действовали. Действовали примеры.

Когда мама случайно увидела, как я вырывал из книги, взятой в школьной библиотеке, иллюстрации с самолетами, она заставила меня вклеить их обратно, а потом вместе с испорченной книгой отнести в библиотеку мои любимые «Библиотеку приключений» и «Сказки народов мира», которые родители привезли мне из Чехословакии, и извиниться. Я со слезами доказывал, что не могу отдать «Робинзона Крузо», «Таинственный остров», «Тома Сойера» и «Айвенго» за несколько испорченных страниц, а мама спокойно качала головой и говорила:

Содержание

Очерки, статьи, заметки

О мальчиках и собаках	5
Долг чести самураев последнему российскому императору	12
Мама	16
Утро нового дня	26
Эффект бабочки	27
Человек без телевизора	28
Преподобный Гавриил — святой, который всегда помогает	29
Духовные подвиги	33
Глаза в глаза	35
Вечернее правило	36
Начало духовной жизни	39
Братия	40
<i>Сергея</i>	40
<i>Василий</i>	43
<i>Юра и Женька</i>	44
<i>Димка</i>	46
<i>Олег</i>	46
<i>Лешка</i>	48
<i>Не молитвенники и не святые</i>	49
<i>Сюрприз от братии</i>	51
Ягодки от преподобного Пафнутия	52

Вода из святого источника	53
Лампадка	54
Гаспачо	55
Святитель Игнатий и жизнь в монастыре	58
Доктор	61
Грустное Рождество	63
Шляпка	65
Проездной	66
Попутчики	67
Сердобольная	68
Почувствовать себя человеком	69
Лежа на больничной койке	70
Городской тополь	73
Поющие костыли	74
Мудрость	76
Кофе на дорожку	77
Дождь	77
Мальчик на костылях	79
Лужа	80
Святое дело	81
Руссо туристо	82
«Мы больше привыкли молиться»	83
Паникадило	83
Благословение Божие	85
Почему в Церкви так много нехороших людей?	87
Бумажник	89
Подсвечник	91
Слово дал	95
Другие люди	96
Сектанты в больнице	97
Благочестие против пылесоса	98
Селфи с духовником	99
Бумажные двери	101
В бане	103

Как Алексей стал счастливым	105
О любви	108
Мечта	109
Христос и шоколадки со штрихкодами	111
Мертвое дерево	112
Прости, брат!	113
Утешение	114
В трамвае	115
Жить!	116
Время одуматься!	117
Обетование или приговор?	118
Аристократия Царства Небесного	120
Главное — желание	121
Любит ли Господь футбол и плюшевых собак?	123
Лица в храме	124
Мальчик у колонки	125
Святой Георгий помог	127
Всегда радуйтесь!	128
Спешите потихоньку!	129
Божьи дела	130
Одноклассники	131
Идите сюда, Петры, идите сюда, Павлы	132
Сто тридцать рублей	133
Соседский подросток	134
Забота о тех, кого уже нет	136
Кошелек	136
Дом, где будет звучать смех	137
Про Сашку, который умер пять лет назад	138
Белая собака	139
Голодный котенок	139
Где лучше всего силу воли тренировать	141
Чистый лист	141
Любовь и голуби	142
Молодые	143

Деточки	144
Самое главное	144
Спасибо, мамочка!	145
Полка для икон	147
Важная встреча	148
Посоветуйте, батюшка!	148
Читая утренние молитвы	150
Крестик	151
Новобранец	152
Рука	153
Как святитель Иоанн Шанхайский	
девочку Валю смешил	154
Дети в церкви	156
О помощи другим	158
Засада	159
Весна на сердце	160
Под знаком любви	161
Если дьявола нет, то можно	162
С видом на Царство Небесное	164
Лепта вдовы	165
Аллея	166
О помощи Божией в современной жизни	167
Когда преподобный Гавриил зовет	169
Дед в храме	171
Наши люди — золото!	173
Исполненное желание	173
Когда нет сил идти в храм	174
Обет у Царского креста	176
Неправильное ударение в имени патриарха	177
Не смей унывать!	178
Об отпавших от Церкви	178
Мужской поступок	179
О празднике Вознесения	181
Святые тоже ссорились	182

Пушкин как народное достояние	182
О плотниках, что строили Ною ковчег	185
Пасха в Дахау	186
Готовиться надо	188
Главный совет в жизни	195
Как я миллион выиграл	196
Православная масленица	197
Радость поста	198
Клумбы	199
Рыбалка с Богом	200
Камышлов — город моего детства	207
О милостях Божьих	212
Про бизнесмена, который нашел счастье	213
Секрет счастья	214
Разговор в автобусе	216
Сердце льва	217
Каждому свое	219
Ночные поездки	220
Молитесь за отцов ваших	221
Аниматор из дома престарелых	222
Богословие на турнике	223
Святая любовь	224
Старик и санки	225
Качели в старом парке	229
Про кукол и людей. <i>Притча</i>	231
Заголовки и солидарность	232
Как я с женой на роды ходил	234
Записки из блокнота	240
<i>Мечты</i>	240
<i>О людях в храме</i>	240
<i>Секрет улыбки беременной женщины</i>	240
<i>Из объявления</i>	240
<i>Аграфена</i>	240
<i>Торжество Православия</i>	241

<i>Цветы для Пресвятой Богородицы</i>	241
<i>Про Хеллоуин</i>	241
<i>Бог несправедлив</i>	241
<i>Еще поживем!</i>	241
<i>Борода</i>	242
<i>«Тяжело всё!»</i>	242
<i>Про горы</i>	242
<i>Небесный покровитель</i>	243
<i>Благодать</i>	243
<i>Про осуждение</i>	244
<i>Почему мы молимся в храме стоя?</i>	244

Рассказы

<i>Мечта</i>	247
<i>Дать Богу шанс</i>	252
<i>Старожилы</i>	257
<i>Время последних</i>	263
<i>Бабушкины иконы</i>	272
<i>Дом, где исполняются мечты</i>	277
<i>Горка, откуда до неба ближе</i>	282
<i>Котенок по имени «счастье»</i>	287
<i>Плохая история с хорошим концом</i>	290
<i>Первый отпуск вдвоем</i>	295